

— Этот молодой господин намерен купить меня? — Юй Гаоло подошел к Е Чанлину и поклонился, как это принято среди равных по статусу ученых. Е Чанлин принял поклон, но не ответил на него.

В конце концов, он уже был чиновником пятого ранга.

Такой поклон он заслуживал.

— Чэнь Сы, поторопись! — Е Чанлин фыркнул, не обращая внимания на Юй Гаоло.

Юй Гаоло, получив отказ, не рассердился, а Чэнь Сы, подгоняемый Е Чанлином, поспешил к нему.

— Этот господин, сколько вы хотите? — Что за дела... Чэнь Сы внутренне вздохнул. По одежде видно, что этот человек как минимум сюцай, а его господин действительно...

— Сто лян серебра. — Юй Гаоло был вежлив, как будто говорил не о продаже себя, а о чем-то обыденном. Такое отношение заставило Е Чанлина взглянуть на него с уважением.

— Сто лян... — Это дорого.

— Молодой господин? — Обычная красивая служанка стоила всего несколько лян серебра, а тут сто лян... Чэнь Сы не решался сам принимать решение.

— Чэнь Сы, давай деньги. — Е Чанлин поднял глаза и впервые внимательно посмотрел на молодого человека лет двадцати с небольшим.

В древности на государственную службу принимали только тех, кто был приятной внешности и не имел физических недостатков, чтобы не испугать императора.

Даже на дворцовых экзаменах места иногда распределялись в зависимости от внешности и красоты почерка кандидатов.

Поэтому молодые люди в длинных халатах выглядели намного привлекательнее обычных прохожих, и особенно выделялся Юй Гаоло.

Чэнь Сы, услышав слова Е Чанлина, машинально потянулся за деньгами, но, коснувшись кошелька, вспомнил, что он не отвечает за деньги господина.

Их всегда хранила служанка Мэйсян.

Е Чанлин, подождав некоторое время, тоже понял, что Чэнь Сы не может достать деньги.

Когда он выходил из дома, он даже не подумал взять с собой серебро.

Его месячное жалование составляло всего шестнадцать даней, и он еще находился в трауре, не приступив к официальной службе. Даже если бы он начал служить, как военный чиновник, он бы подвергнулся дискриминации со стороны гражданских чиновников. Не говоря уже о том, чтобы получать подарки, ему бы повезло, если бы он не должен был отдавать часть своего жалования вышестоящим.

Е Чанлин был беден.

Как наследный принц мог позволить себе заставлять его платить за еду?

Е Чанлин с горечью подумал об этом.

Лучше бы наследный принц поскорее понял разницу между бедными и богатыми и перестал бы обращать на него внимание, а уж тем более не добавлял бы ему очков обаяния.

— Глупец, иди и попроси у Сун Цзиньфу. — Почему тогда, когда нужно было выкупить наложницу Юй, он справился так хорошо, а теперь такой тупой.

Сун Цзиньфу справлялся лучше, первая партия красного сахара уже прибыла в столицу, а рецепт его производства, который невозможно было сохранить в тайне, заставлял Е Чанлина задуматься, как извлечь из этого максимальную выгоду.

Он не хотел слишком сближаться с императорской семьей, поэтому этот вопрос требовал тщательного обдумывания.

— Сейчас пойду. — Чэнь Сы быстро скрылся.

Увидев, что Е Чанлин действительно намерен заключить сделку с Юй Гаоло, Шэнь Тяньлу, который изначально пытался остановить Юй Гаоло, забеспокоился и встал между ними.

— Этот... господин. — Шэнь Тяньлу поклонился. — Мой однокурсник сказал глупость, не обращайтесь внимания. Мы не будем продавать его ради спасения брата. Прошу прощения за беспокойство.

Шэнь Тяньлу поклонился еще раз.

Е Чанлин улыбнулся с ноткой иронии.

Он был честным человеком.

Он огляделся: остальные студенты стояли в стороне, наблюдая за происходящим, и только Шэнь Тяньлу вышел вперед.

Глядя на его серьезное лицо, Е Чанлин подумал, что этот человек либо более искусный лицемер, чем Юй Гаоло, либо настоящий простак.

— А ты кто такой, чтобы я считался с твоими извинениями? — Он был военным чиновником и не нуждался в сдаче экзаменов. Более того, с того момента, как он стал военным, он был обречен на презрение со стороны всех ученых.

Шэнь Тяньлу покраснел от слов Е Чанлина, а стоящий за ним сюцай Чэнь Кэцзинь не выдержал и заговорил.

— Этот господин, мы находимся у подножия императорского дворца, и все мы имеем звание сюцаев. Если вы намерены силой купить его, мы не согласимся, и власти тоже не позволят.

Просто они не хотели позора.

— Господин, если вы действительно хотите, чтобы Юй Гаоло остался, вы можете нанять его.

Этот Чэнь Кэцзинь был сообразительным.

— Не по правилам, да? У меня в доме полно бухгалтеров и слуг, но я никогда не был чьим-то наставником. — Е Чанлин повернул голову, взгляд скользнул по Юй Гаоло, Шэнь Тяньлу и Чэнь Кэцзиню.

— Этот Ян Вэньдун, больной, наверное, сто лян на его лечение не хватит. Ладно, сегодня я в хорошем настроении, возьму еще учеников. Триста лян, и вы трое признаете меня своим наставником.

Е Чанлин сделал ударение на слове «наставник».

— Ты... ты, это безумие. — Чэнь Кэцзинь сразу же хотел отказаться.

— А что, ты не такой же однокурсник, как Юй Гаоло? Он смог, а ты нет? Ты так легко отказываешься от дружбы с однокурсником! — Е Чанлин сразу же применил моральный шантаж.

Чэнь Кэцзинь, хоть и был сообразительным, но все же молодым и никогда не сталкивался с

такими бесцеремонными людьми, как Е Чанлин. К тому же к ученым предъявлялись высокие моральные требования, и в такой публичной обстановке Чэнь Кэцзинь действительно не смог сразу найти, что ответить.

Чэнь Кэцзинь заволновался, Шэнь Тяньлу молчал, ведь триста лян могли действительно спасти жизнь.

— Это же Е Чанлин, который не носит штанов! — В этот момент кто-то из толпы узнал Е Чанлина.

Тут же начался переполох.

Шэнь Тяньлу сразу же перестал сомневаться, и даже Юй Гаоло, который до этого держался уверенно, заколебался.

Е Чанлин нахмурился.

В этот момент Чэнь Сы вернулся с Сун Цзиньфу, который принес деньги.

— Молодой господин, молодой господин! — Сун Цзиньфу, тяжело дыша, протиснулся к Е Чанлину.

— Дай триста лян моим новым ученикам. — Е Чанлин бросил взгляд на того, кто выкрикнул это, и тот, поняв, что натворил, тут же скрылся.

— Чэнь Сы, приведи этого человека в дом Е. — Если он носит простую одежду, а не длинный халат, ему не так просто будет убежать.

Сун Цзиньфу с улыбкой достал серебро.

— Завтра приходите ко мне в дом. А, да, приведите и этого умирающего Ян Вэньдуна. Несправедливо, что вы станете моими учениками, а он ничего не делает. Не волнуйтесь, в доме Е хватит денег и на гроб.

Е Чанлин произнес это, и Сун Цзиньфу как раз положил серебро в руки Шэнь Тяньлу.

— Господин, возьмите. — К счастью, он услышал, что это молодой господин Е просит деньги, и взял с собой больше, — подумал Сун Цзиньфу.

Е Чанлин сел на лошадь и уехал.

Ресторан «Тяньсянлоу» был известным местом в префектуре Шуньтянь. В отдельном зале Чу Чэньси накрывал на стол.

По статусу Чу Чэньси в мире было мало людей, которых он мог бы удостоить такой чести, но Е Чанлин был погружен в свои мысли и даже не заметил этого.

Не носит штанов?

Е Чанлин помнил, как после этих слов все вокруг невольно отступили на шаг.

Взгляды, обращенные на него, заставили его содрогнуться.

Почему он не носил штанов?

Е Чанлин не мог понять этого.

— Чанлин, ты думаешь об охоте? — После охоты император Юнцзя разгневался и приказал провести расследование, но вскоре все затихло. В конечном итоге выяснилось, что во всем виновата служанка матери шестого принца.

Та служанка получила много благ от матери шестого принца при жизни, но та умерла при загадочных обстоятельствах, и служанка решила, что это дело рук бывшей императрицы, и потому решила отомстить.

Служанка призналась в содеянном и покончила с собой. Нынешняя императрица была строго наказана за недосмотр, и шестой принц, седьмой принц и все причастные до сих пор находились под домашним арестом.

Гром среди ясного неба.

Казалось бы, строго, но на самом деле несерьезно.

Чу Чэньси ожидал этого, поэтому не стал ничего говорить.

— Хе-хе, это еще не конец. — Е Чанлин вдруг что-то вспомнил и проговорил сквозь зубы.

Пока Е Чанлин и Чу Чэньси наслаждались вином, Юй Гаоло и его компания все еще не разошлись.